

Научное родительство?

Что волнует родителей и какими источниками информации они пользуются

Я. Я. Михайлова, Е. В. Сивак

Статья поступила
в редакцию
в феврале 2018 г.

Михайлова Яна Яковлевна
младший научный сотрудник Центра исследований современного детства Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: ikozmina@hse.ru

Сивак Елизавета Викторовна
научный сотрудник Центра исследований современного детства Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: esivak@hse.ru

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20.

Аннотация. Интенсивное родительство как доминирующая сегодня идеология воспитания детей предполагает, что родителю необходимо руководствоваться экспертным знанием в том, что касается развития, воспитания, здоровья, образования ребенка. В этом контексте в настоящее время активно развиваются образовательные программы для родителей и создаются возможности для их самообразования. Однако данных о том, отражаются ли установки идеологии интенсивного родительства в практиках российских родителей, в литературе нет. Используются ли родителями источниками экспертного знания о детях? В какие периоды они больше всего нуждаются в информации о воспитании детей? В статье на данных он-

лайн-опроса матерей и отцов детей в возрасте от одного года до 12 лет анализируются способы приобретения родителями знаний о воспитании детей: какими источниками информации они пользуются; кому доверяют; какие вопросы, связанные с детьми, их волнуют. Показано, что запрос на экспертное знание далеко не универсален. Несмотря на бум научно-популярной литературы и других источников экспертного знания, для родителей значимы традиционные способы получения информации о воспитании: друзья и родственники. Так, например, даже в вопросах лечения ребенка своим родителям доверяют 40% матерей (70% доверяют врачам). Интенсивность обращений к разным источникам информации связана с возрастом ребенка: выделяются «пики растерянности» родителей, возникающие на определенных этапах жизни ребенка — это первые полгода его жизни и период перед школой; между ними пролегает период относительного «затишья» (4–5-летний возраст ребенка).

Ключевые слова: научное родительство, интенсивное родительство, информационные запросы родителей, образовательные программы для родителей.

DOI: 10.17323/1814-9545-2018-2-8-25

Публикация подготовлена в рамках под-держанного РГНФ научного проекта № 16-33-01135.

В последнее время заметно растет количество различных ресурсов для родительского образования: появляются образовательные программы и курсы для родителей, в том числе финансируемые государством [Поливанова и др., 2015], активно развивается индустрия экспертных советов по воспитанию и развитию ребенка [Стрельник, 2015; Майофис, Кукулин, 2010], в частности в новых областях экспертизы (например, слингоношение, правильное грудное вскармливание).

Исследователи считают ориентацию на экспертное знание о воспитании ребенка одним из императивов интенсивного материнства — доминирующей сегодня идеологии воспитания [Hays, 1998; Furedi, 2001; Lee, 2008; Lee et al., 2014; Macvarish, 2014]. В качестве предпочтительных методов воспитания она рассматривает «детоцентричные, направляемые экспертами, эмоционально поглощающие, трудоемкие и финансово затратные» [Hays, 1998]. Все чаще в литературе встречается и понятие «интенсивное родительство»: влиятельная идеология начинает распространяться на отцов [Shirani, Henwood, Coltart, 2012; Craig, Powell, Smyth, 2014].

Согласно модели интенсивного родительства родители ответственны за все, что произойдет с ребенком, в рамках этой идеологии предполагается, что их действия оказывают решающее влияние на развитие ребенка (*parental determinism*) [Bruer, 1999; Furedi, 2001; Macvarish, Lee, Lowe, 2014], а «неправильное» воспитание порождает множество социальных проблем [Faircloth, 2014].

Не единственное, но одно из ключевых требований идеологии интенсивного родительства — ориентация на экспертное знание. Предполагается, что с помощью советов экспертов родители должны овладеть разными сложными навыками и знаниями в области воспитания детей [Чернова, Шпаковская, 2013; Lee et al., 2014] и основывать свои решения на научно проверенных фактах. Такую установку обозначают понятием «научное родительство» (*scientific parenting*) [Apple, 1995; Faircloth, 2010; Lee, 2014]. Она уже нашла свое отражение в научно-популярной литературе для родителей. Так, например, популярный педиатр Евгений Комаровский в своих работах проводит границу между «устаревшим» знанием родственников о том, как ухаживать за детьми, и «новым», «правильным» знанием современных врачей: от первого типа знания, по его мнению, нужно отказаться, а вторым он призывает руководствоваться [Комаровский, 2017].

Идеология интенсивного родительства в России пока практически не изучена, но отдельные ее положения получают все более широкое распространение [Поливанова и др., 2015; Стрельник, 2015; Чернова, Шпаковская, 2013; Годованная, Темкина, 2017]. В медиа и государственном дискурсе воспитание детей конструируется как задача, за которую полностью ответ-

ственные родители и для успешного осуществления которой они должны приобретать особые компетенции [Чернова, Шпаковская, 2013]; безответственное родительство представляется как источник различных социальных проблем [Стрельник, 2015].

Мы провели опрос родителей с целью оценить, насколько новая родительская культура — в частности, ориентированность на экспертное знание и активность родителей в области самообразования — вошла в практику родительского поведения и воспитания детей. Насколько интенсивно пользуются родители экспертными мнениями о воспитании детей и различными образовательными ресурсами для родителей, посещают ли специальные занятия для родителей? Можно ли говорить о научном родительстве в том смысле, что происходит замещение экспертными мнениями более традиционных источников информации — советов родственников и друзей? Как интенсивность использования разных источников информации меняется с возрастом ребенка, какие пики интереса можно выделить?

1. Выборка и организация опроса

Выборку исследования составили родители, имеющие одного ребенка в возрасте от одного года до 12 лет. Информационные запросы родителей существенно различаются в зависимости от того, сколько детей в семье и какого они возраста, поэтому, с учетом ограниченности ресурсов, было принято решение сосредоточиться именно на этой группе родителей.

Сбор данных проводился методом анкетного онлайн-опроса¹ в июле 2016 г. Всего были опрошены более 2 тыс. человек (городское население). Особенностью опроса является то, что в нем участвовали не только матери (1 тыс. человек), но и отцы (1 тыс. человек), которые гораздо реже, чем матери, попадают в фокус внимания исследователей.

Чтобы обеспечить представленность в итоговой выборке родителей детей разного возраста, были введены квоты на возраст ребенка: доля родителей детей в возрасте от одного года до 6 лет должна была составить около 50%, и столько же — доля родителей детей от 7 до 12 лет.

¹ Доступ населения к Интернету в 2016 г. составлял 70% (индекс пользования Интернетом в РФ на сайте ВЦИОМ: http://wciom.ru/news/ratings/polzovanie_internetom/), поэтому мы предполагали, что у значительной доли родителей он в наличии.

Для организации онлайн-опроса использована онлайн-панель (база потенциальных респондентов разного пола, возраста, проживающих в разных регионах России) компании OMI. Качество онлайн-панели этой компании было проверено в ходе независимого аудита и показано, что она характеризуется наиболее высокой добросовестностью участников: в этой базе самая низкая в России доля людей, которые заполняют анкеты слишком быстро или попадают в вопросы-ловушки: http://www.omirussia.ru/ru/online_panels/panel_quality/

Таблица 1. **Распределение участников исследования по городам с разной численностью населения, %**

	Доля городского населения РФ	Доля среди ответивших
Москва	12	10
Другие города-миллионники	19	15
Города с численностью населения менее 1 млн человек	68	75
Всего (человек)		2047

Рис. 1. **Распределение опрошенных родителей по возрасту**

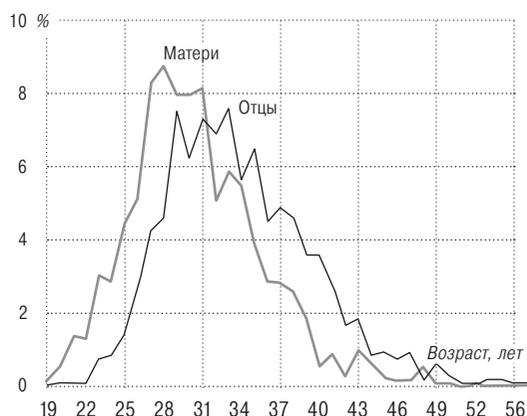
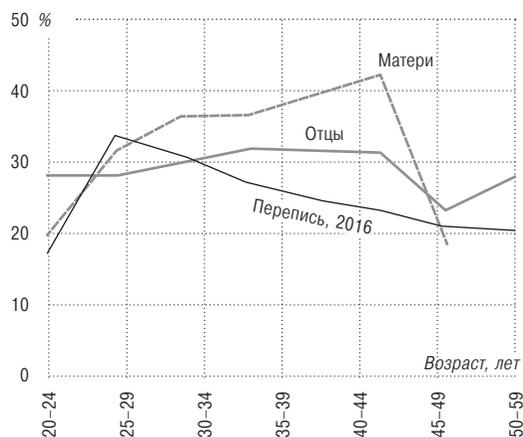

Рис. 2. **Распределение опрошенных родителей по уровню доходов** (ежемесячный доход семьи в среднем за последнее полгода в расчете на одного человека) в сравнении с совокупным населением РФ, по данным Росстата за 2016 г.

Рис. 3. **Распределение опрошенных родителей по уровню образования** (наличие высшего образования у ответивших) в сравнении с совокупным населением РФ, по данным Переписи населения 2010 г.

Выборка была спланирована таким образом, чтобы распределение респондентов по типу городских поселений (Москва, другие города-миллионники, города с численностью населения менее 1 млн человек) было пропорционально распределению городского населения РФ, так как доступные родителям источники информации о воспитании и образовании детей могут существенно различаться в зависимости от размеров города. Итоговое распределение респондентов по типам населенных

пунктов практически совпадает с запланированным (табл. 1). На рис. 1–3 представлены характеристики итоговой выборки в сравнении с совокупным населением РФ: возраст, уровень дохода и образования. Средний возраст матери при рождении первого ребенка в нашей выборке совпадает со средним по России — 25 лет [Захаров, 2016. С. 122]. К сожалению, в силу отсутствия соответствующих открытых данных по переписи населения РФ мы не можем сравнить нашу выборку по уровню дохода и образования с членами семей, имеющих одного ребенка, в целом по РФ и более точно оценить смещения.

2. Результаты опроса

2.1. Когда и какие вопросы о ребенке возникают у родителей

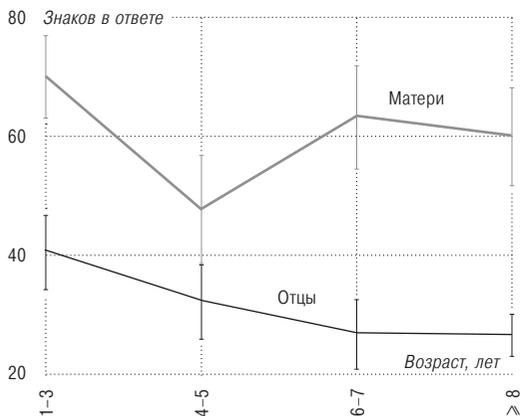
Родителям был задан открытый вопрос, и ответы на него затем кодировались. Респондентов просили указать, какие именно вопросы, связанные с воспитанием ребенка, их волновали за последний год. Можно было указать несколько вопросов. Матери в среднем формулировали больше вопросов, чем отцы (2,6 и 2 вопроса соответственно; различия статистически значимы, $p < 0,05$).

Разброс тем, волнующих родителей, весьма широк. Во-первых, множество вопросов связано с заботой о теле ребенка: здоровьесбережение, вредные привычки, гигиена, профилактика болезней, нормы физиологического развития, первая помощь, а также поиск квалифицированной медицинской помощи. Во-вторых, у родителей часто возникают вопросы о нормах развития, отклонениях в психическом здоровье, возможностях помощи ребенку (поиск логопеда, дефектолога), зависимостях (например, от компьютера). В-третьих, родители хотят узнать, как наладить взаимоотношения в семье (между родителями после развода, с бабушками и дедушками) и в школе (конфликты со сверстниками). Более чем в половине случаев вопрос заключается в том, как можно повлиять на поведение ребенка: как привить любовь к учебе, как бороться с ленью, как можно наказывать детей и т. п. Еще одна группа вопросов посвящена организации обучения — доступу к системе общего и дополнительного образования, выбору детского сада, школы, кружков и секций, академическим успехам ребенка.

Число вопросов, задаваемых родителем, связано с его вовлеченностью в воспитание: чем чаще мать или отец занимались какими-то делами вместе с ребенком (читали ему, рассказывали сказки, занимались спортом, пели песни, обсуждали что-либо), тем больше вопросов они указывают (коэффициент корреляции 0,1, $p < 0,01$).

Запрос на информацию отчетливо меняется с возрастом ребенка (рис. 4). Чем старше ребенок, тем меньше вопросов формулирует родитель (коэффициент корреляции $-0,1$, $p < 0,001$). Также есть отрицательная взаимосвязь числа указанных в анке-

Рис. 4. Зависимость длины вопросов от возраста ребенка

те вопросов с возрастом родителя (коэффициент корреляции также $-0,1$, $p < 0,001$).

Так как вопросы родителей могут быть как очень общими (как играть с ребенком?) или, наоборот, узкими (как лечить насморк?), мы использовали в качестве индикатора заинтересованности родителей не только число возникших у них вопросов, но и объем текста при ответе на данный вопрос (суммарное число знаков), предполагая, что чем заинтересованней родитель, тем больше он напишет.

В среднем объем текста у отцов меньше, чем у матерей. Динамика этого показателя также различается: объем текста у отцов плавно снижается с возрастом ребенка, в то время как у матерей он сначала снижается, а затем, когда ребенок достигает школьного возраста, опять повышается. Таким образом, озабоченность теми или иными вопросами, связанными с воспитанием ребенка, далеко не так универсальна, как это показано в нескольких ключевых работах об интенсивном родительстве (например, Ф. Фуреди, описывая постоянно обеспокоенных вопросами воспитания ребенка родителей, использует термин *paranoid parenting* [Furedi, 2001]). Степень и содержание этой обеспокоенности различаются у матерей и отцов, а также у родителей детей разного возраста.

В анкету были включены несколько вопросов о том, к каким источникам информации о ребенке и воспитании родители обращаются и как часто: с кем обсуждают вопросы, связанные с ребенком; читают ли научно-популярную литературу; смотрят ли ТВ-передачи и др. Родителей также просили оценить, насколько они доверяют тем или иным источникам информации в делах,

2.2. Источники информации, к которым обращаются родители

касающихся ребенка. Кроме этого, в анкету для матерей были включены пункты о том, обращались ли они с ребенком к психологу, и об использовании онлайн-форумов и сообществ для родителей в Интернете.

Активность родителей в обращении к тем или иным источникам информации зависит от многих факторов (табл. 1 в приложении). Проживающие вместе родители, а также родители, вовлеченные в регулярное взаимодействие с собственными детьми (постоянно рассказывают им сказки на ночь, обнимают и т. п.), в среднем активнее обращаются к различным источникам информации о ребенке — независимо от того, дошкольник он или уже достиг школьного возраста. Чем выше уровень культурного капитала², тем выше вероятность, что мать ребенка обращалась к психологу по каким-либо связанным с ребенком вопросам. При этом у родителей, проживающих не в Москве, а также у отцов, не имеющих постоянной работы и характеризующихся сравнительно низким уровнем культурного капитала, активность в обращении к тем или иным источникам информации о детях существенно снижается по мере взросления ребенка.

Подавляющее большинство опрошенных обсуждали за последний месяц с кем-либо вопросы, связанные с их ребенком (табл. 2). Чаще всего участники опроса обращались ко второму родителю ребенка, к знакомым и друзьям или к своим родителям. Около половины родителей за последний месяц ни разу не обращались к профессионалам — врачам, воспитателям, учителям. Реже всего участники исследования отмечали, что обсуждали вопросы, связанные с ребенком, на форумах или в сообществах родителей в Интернете. Несколько чаще других этот источник информации упоминали родители, которые живут в городах-миллионниках (9,6% родителей из Москвы, 8,2% — из других городов-миллионников; 7,6% — из других городов; различия статистически значимы, $p < 0,05$).

При этом чем старше ребенок, тем меньше доля матерей, которые обращаются за советом к родственникам или экспертам (педагогам, врачам) (различия статистически значимы, $p < 0,05$). Среднее число типов таких собеседников у матерей также снижается с возрастом ребенка: матери, имеющие детей в возрасте от одного года до 6 лет, в среднем выбирали пять вариантов ответа, а матери школьников — четыре варианта. Наиболее распространенный собеседник для матерей — это их друзья и знакомые (более 90%), и популярность обсуждений с ними не снижается по мере взросления ребенка. Для от-

² Уровень культурного капитала измерялся с помощью нескольких вопросов: вопроса о чтении на иностранном языке и частоте посещения театров, музеев, концертов.

Таблица 2. **С кем за последний месяц родители обсуждали вопросы, связанные с ребенком** (% ответивших, выделены наиболее популярные варианты ответов)

	Матери		Отцы	
	Дети 1-6 лет	7-12 лет	1-6 лет	7-12 лет
С друзьями и знакомыми	94	94	78	77
Со своими родителями	92	85	87	84
С отцом/матерью ребенка	85	71	96	94
С врачами	65	45	62	45
С родителями отца/матери ребенка	53	37	59	53
С воспитателями или учителями	45	42	49	50
На форумах или в сообществах родителей в Интернете	42	33	19	19
Среднее число выбранных вариантов ответа	5	4	4	4
Всего (человек)	519	514	500	498

цов в роли собеседника для обсуждения вопросов, связанных с воспитанием, выступает мать ребенка (более 90%).

Помимо обсуждений с людьми, пользующимися их доверием, и профессионалами, родители прибегают и к другим источникам информации о воспитании детей: 83% матерей и 60% отцов как минимум один раз за предшествовавший опросу месяц читали статьи о развитии ребенка, о его воспитании и уходе за ним в книгах, газетах, журналах или на сайтах в Интернете, 67% матерей и 60% отцов смотрели телепередачи на эти темы. Больше всего книг о воспитании читают матери детей в возрасте до 6 лет: 87% матерей — не менее трех раз за последний месяц (различия статистически значимы, $p < 0,05$).

Что касается такого источника информации, как онлайн-сообщества родителей, то большинство опрошенных матерей (75%) проводят на форумах или в сообществах родителей в Интернете (например, в социальных сетях, Живом журнале, на платформе babyblog) в среднем не менее 10 минут в день. Однако только 8% родителей (11% матерей и 4% отцов) активно участвуют в жизни интернет-сообществ: три раза или чаще за месяц, предшествовавший опросу, они обращались к членам сообщества с вопросами, связанными с ребенком, или комментировали чужие записи. Чем старше ребенок, тем меньше доля матерей, которые подписаны на какие-то сообщества или фору-

мы для родителей в Интернете: среди матерей годовалых детей таких 87%, среди матерей 11–12-летних детей — 57%).

Оценивая степень своего доверия к тем или иным источникам информации о детях и воспитании, практически по всем вопросам наиболее часто родители (в первую очередь отцы) в качестве самых надежных советчиков выбирали людей из своего ближайшего окружения. Даже в таких вопросах, как лечение ребенка, профилактика заболеваний, прививки, значительная часть родителей доверяет непрофессионалам — своим родителям, друзьям и знакомым, мужу/жене. Так, в вопросах лечения 70% матерей доверяют врачам, и 41% — своим родителям; 66% отцов в этом вопросе доверяют врачам и 61% — матери ребенка (табл. 2–5 приложения). Матерей, которые в вопросах воспитания и развития ребенка доверяют воспитателям, учителям, психологам, научно-популярной литературе для родителей, в 2 раза меньше, чем тех, кто доверяет отцу ребенка или своим родителям (среди отцов разница еще больше).

Таким образом, наши данные свидетельствуют о том, что эксперты и экспертная литература не являются для родителей наиболее значимым среди разных источников информации о ребенке. Родители, как правило, используют широкий спектр разнообразных источников информации и не всегда больше доверяют экспертам, чем мужу/жене или своим родителям. При этом чем выше уровень культурного капитала родителей, чем крепче семейные узы (родители живут вместе, регулярно взаимодействуют с ребенком), тем более широким набором источников информации о ребенке пользуются родители, тем чаще они обращаются к этим источникам и тем вероятнее они будут продолжать обращаться к различным источникам, когда ребенок подрастет.

2.3. Посещение курсов для родителей

Доля родителей, желающих посещать курсы для родителей, не меняется в зависимости от возраста ребенка: вплоть до достижения им 12 лет она составляет более 50% для матерей и более 40% для отцов. Однако действительно посещают образовательные курсы они в основном до рождения ребенка, в период беременности (рис. 5).

Среди желающих посещать курсы женщин высока доля тех, кто уже ходил на такого рода занятия (рис. 6). Около трети женщин и около половины мужчин как не посещали, так и не планируют их посещать. У тех родителей, кто хотел бы посещать курсы, в среднем больше книг про воспитание и уход за детьми. Среди тех, кто подписан на какие-то форумы или сообщества родителей в Интернете, 28% отметили, что определенно хотели бы посещать образовательные курсы для родителей; среди тех, кто не подписан, — 14%. Родители, которые хотели бы посещать курсы, чаще обсуждают вопросы, связанные с ребен-

Рис. 5. Доля посещавших курсы для родителей, % опрошенных

Рис. 6. Доля тех, кто посещал курсы для родителей и хотел бы посещать их в будущем, % ответивших

ком, с воспитателями и учителями ребенка, с врачами и с другими родителями на форумах и сообществах в Интернете, чаще читают книги, статьи и смотрят телепередачи про воспитание и развитие ребенка, уход за ним.

Таким образом, в наибольшей степени в образовательных курсах для родителей заинтересованы те, кто достаточно серьезно занимается самообразованием в области воспитания детей.

Наше исследование показало, что подавляющее большинство родителей находятся в поиске информации о воспитании ребенка и могут обращаться к разнообразным источникам: специалистам, родственникам, знакомым, книгам про воспитание и развитие детей, интернет-форумам и онлайн-сообществам, телепередачам. У большинства родителей сложился собственный круг источников информации о ребенке, которыми они пользуются и которым доверяют.

Интенсивность использования разных источников информации, как и желание посещать образовательные занятия для родителей, снижается с возрастом ребенка. Число связанных с воспитанием ребенка вопросов, которые возникают у родителей, также падает по мере его взросления. Исключение составляет возраст 6–7 лет, когда дети идут или готовятся пойти в школу: в этот момент у родителей опять возникает множество вопросов и обостряется потребность в информации. Что касается образовательных курсов для родителей, то их посещают преимущественно в период до рождения ребенка. Мы предполагаем, что причина, по которой после рождения ребенка родители не посещают образовательные курсы, состоит не только в сокращении у них с появлением ребенка ресурсов свободно-

3. Заключение

го времени и финансов. Можно предположить, что до появления ребенка на свет для них была важна информация о младенцах в целом (и на такой запрос могли ответить существующие курсы для будущих родителей), а после рождения их начинают интересовать более конкретные вопросы, касающиеся именно их ребенка, их семейной ситуации, — а значит, формат занятий с общей информацией становится для них менее актуальным.

При построении образовательных занятий с родителями, а также при создании информационного контента для них необходимо учитывать еще несколько важных особенностей их запроса на сведения о ребенке, о его развитии и воспитании. Во-первых, наиболее распространенными источниками информации для большинства родителей, в особенности для отцов, остаются люди из их ближайшего окружения: их собственные родители, супруга/супруг, друзья и знакомые. Даже в вопросах лечения детей существенная доля родителей — сопоставимая с долей тех, кто доверяет специалистам, — доверяют своим ближайшим родственникам. К другим источникам (психологи, научно-популярная литература, форумы или сообщества родителей в Интернете, телепередачи про воспитание, развитие детей и уход за детьми) чаще обращаются родители с высшим образованием и те, кто живет в больших городах. Во-вторых, родителей, которые хотели бы посещать образовательные курсы, больше среди тех, кто уже пользуется какими-либо источниками информации про детей. Так, треть тех, кто хотел бы посещать занятия, уже когда-либо были на таких занятиях. В наибольшей степени в образовательных курсах для родителей заинтересованы те, кто достаточно серьезно занимается самообразованием в области воспитания детей. В-третьих, активнее других ищут и используют источники информации о ребенке родители, проживающие вместе, вовлеченные во взаимодействие с ребенком, имеющие постоянную работу. В частности, в этой группе родителей выше доля тех, кто посещал образовательные курсы или хотел бы их посещать.

Собранные данные не позволяют судить о том, как используются знания из разных источников: например, воплощают ли родители на практике советы родственников в той же мере, что и рекомендации из научно-популярной литературы. Кроме этого, мы не знаем, что составляет содержание советов родственников. Возможно, в этих советах транслируется научно-популярное знание, полученное из литературы для родителей, медицинских статей и т. д.

Таким образом, на основании проведенного исследования мы можем предположить, что идеи опоры преимущественно на экспертное знание в воспитании детей и использования помощи профессионалов в воспитании детей как составляющие идеологии интенсивного родительства пока весьма неравно-

мерно представлены в воспитательных практиках разных групп российских родителей.

В контексте полученных результатов возникает вопрос о содержании и форматах образовательных программ для активных в области самообразования родителей: что им нужно сверх того, что они сейчас могут получить из доступных источников информации. Также появляется вопрос о том, как привлечь родителей менее активных и менее «благополучных» (если считать, что каждому современному родителю требуется высокий уровень родительских компетенций) и как устранить барьеры (экономические, географические и др.), препятствующие их доступу к образовательным программам для родителей. Одним из возможных решений является смещение фокуса с «трансляции» информации к более диверсифицированным по формату и содержанию программам, позволяющим работать с такой неоднородной группой слушателей, как родители (см., например, [Поливанова и др., 2015]).

Литература

1. Годованная М., Темкина А. (2017) «Мать ты навечно, но и художница всегда»: творчество в условиях интенсивно расширенного материнства // *Laboratorium. Журнал социальных исследований*. Т. 9. № 1. С. 30–61.
2. Захаров С. В. (ред.) (2016) *Население России 2014: XXII ежегодный демографический доклад*. М.: Изд. дом ВШЭ.
3. Комаровский Е. (2017) *Здоровье ребенка и здравый смысл его родственников*. М.: Litres.
4. Майофис М., Кукулин И. (2010) Новое родительство и его политические аспекты // *Pro et Contra*. № 1–2. С. 6–19.
5. Поливанова К. Н., Вopilова И. Е., Михайлова (Козьмина) Я. Я., Нисская А. К., Сивак Е. В. (2015) Самоэффективность как содержательная основа образовательных программ для родителей // *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*. № 4. С. 184–200. DOI: 10.17323/1814-9545-2015-4-184-200.
6. Стрельник Е. (2015) «Жизнь по доктору Комаровскому»: конструирование родительства в советах по уходу за детьми // *Laboratorium. Журнал социальных исследований*. № 2. С. 83–105.
7. Чернова Ж., Шпаковская Л. (2013) Дискурсивные модели современного российского родительства // *Женщина в российском обществе*. № 2. С. 14–26.
8. Apple R. D. (1995) Constructing Mothers: Scientific Motherhood in the Nineteenth and Twentieth Centuries // *Social History of Medicine*. Vol. 8. No 2. P. 161–178.
9. Bruer J. T. (1999) *The Myth of the First Three Years: A New Understanding of Early Brain Development and Lifelong Learning*. Riverside, NJ: Simon and Schuster.
10. Craig L., Powell A., Smyth C. (2014) Towards Intensive Parenting? Changes in the Composition and Determinants of Mothers' and Fathers' Time with Children 1992–2006 // *The British Journal of Sociology*. Vol. 65. No 3. P. 555–579.

11. Ennis L. R. (ed.) (2014) *Intensive Mothering: The Cultural Contradictions of Modern Motherhood*. Toronto: Demeter Press.
12. Faircloth C. (2010) "What Science Says Is Best": Parenting Practices, Scientific Authority and Maternal Identity // *Sociological Research Online*. Vol. 15. No 4. P. 1–4.
13. Faircloth C. (2014) *Intensive Parenting and the Expansion of Parenting* // E. Lee, J. Bristow, Ch. Faircloth, J. Macvarish (eds) *Parenting Culture Studies*. London: Palgrave Macmillan. P. 25–50.
14. Furedi F. (2001) *Paranoid Parenting: Abandon Your Anxieties and be a Good Parent*. London: Penguin.
15. Hays S. (1998) *The Cultural Contradictions of Motherhood*. New Haven: Yale University.
16. Lee E., Bristow J., Faircloth C., Macvarish J. (eds) (2014) *Parenting Culture Studies*. London: Palgrave Macmillan.
17. Lee E. (2014) *Experts and Parenting Culture* // E. Lee, J. Bristow, Ch. Faircloth, J. Macvarish (eds) *Parenting Culture Studies*. London: Palgrave Macmillan. P. 51–75.
18. Lee E., Macvarish J., Bristow J. (2010) Risk, Health and Parenting Culture // *Health, Risk & Society*. Vol. 12. No 4. P. 293–300.
19. Lee E. J. (2008) Living with Risk in the Age of "Intensive Motherhood": Maternal Identity and Infant Feeding // *Health, Risk & Society*. Vol. 10. No 5. P. 467–477.
20. Macvarish J. (2014) *Babies' Brains and Parenting Policy: The "Insensitive" Mother* // E. Lee, J. Bristow, Ch. Faircloth, J. Macvarish (eds) *Parenting Culture Studies*. London: Palgrave Macmillan. P. 165–183.
21. Macvarish J., Lee E., Lowe P. (2014) The "First Three Years" Movement and the Infant Brain: A Review of Critiques // *Sociology Compass*. Vol. 8. No 6. P. 792–804.
22. Shirani F., Henwood K., Coltart C. (2012) Meeting the Challenges of Intensive Parenting Culture: Gender, Risk Management and the Moral Parent // *Sociology*. Vol. 46. No 1. P. 25–40.
23. Wolf J. (2007) Is Breast Really Best? Risk and Total Motherhood in the National Breastfeeding Awareness Campaign // *Journal of Health Politics, Policy and Law*. Vol. 32. No 4. P. 595–636.

Таблица П1. **Сколько раз родители читали книги или статьи про развитие и воспитание ребенка за последний месяц, доля ответивших, %**

	Матери		Отцы	
	Дети 1–6 лет	7–12 лет	1–6 лет	7–12 лет
3 или более раз	41	24	17	10
1–2 раза	46	56	48	44
Ни разу	14	21	35	46

Таблица П2. **Доверие к разным источникам информации о лечении ребенка, доля ответивших, %**

	Матери	Отцы
Отец или мать ребенка	21	61
Родители отца или матери ребенка	17	19
Собственные родители	42	28
Врачи	70	66
Знакомые или друзья	23	12
Психологи	5	5
Участники сообществ/форумов родителей в Интернете	7	4
Воспитатели или учителя	2	4
Научно-популярная литература для родителей (книги, статьи в Интернете, журналы и газеты)	14	10
Телепередачи про воспитание, уход и обучение ребенка	8	6

Таблица 3. **Доверие к разным источникам информации о воспитании и развитии ребенка, доля ответивших, %**

	Матери	Отцы
Отец или мать ребенка	47	70
Родители отца или матери ребенка	19	27
Собственные родители	49	42
Знакомые или друзья	17	11
Врачи	10	7

	Матери	Отцы
Участники сообществ/форумов родителей в Интернете	14	8
Психологи	18	17
Воспитатели или учителя	23	25
Научно-популярная литература для родителей (книги, статьи в Интернете, журналы и газеты)	21	14
Телепередачи про воспитание, уход и обучение ребенка	10	8
Другое	1	0
Никаким источникам не доверяю	4	3

Таблица П4. Доверие к разным источникам информации об отношениях ребенка с другими детьми,
доля ответивших, %

	Матери	Отцы
Отец или мать ребенка	42	56
Родители отца или матери ребенка	18	22
Собственные родители	39	29
Знакомые или друзья	27	18
Врачи	5	5
Участники сообществ/форумов родителей в Интернете	13	8
Психологи	22	19
Воспитатели или учителя	26	27
Научно-популярная литература для родителей (книги, статьи в Интернете, журналы и газеты)	17	9
Телепередачи про воспитание, уход и обучение ребенка	8	6
Другое	1	0
Никаким источникам не доверяю	4	6

Таблица П5. **Доверие к разным источникам информации об учебе и образовании**, доля ответивших, %

	Матери	Отцы
Отец или мать ребенка	42	56
Родители отца или матери ребенка	16	17
Собственные родители	39	29
Знакомые или друзья	27	18
Врачи	5	4
Участники сообществ/форумов родителей в Интернете	11	8
Психологи	12	11
Воспитатели или учителя	39	37
Научно-популярная литература для родителей (книги, статьи в Интернете, журналы и газеты)	20	16
Телепередачи про воспитание, уход и обучение ребенка	10	10
Другое	1	1
Никаким источникам не доверяю	5	6

Scientific Parenting? What Parents Worry about and What Sources of Information They Use

Authors **Yana Mikhaylova**

Junior Research Fellow, Centre for Contemporary Childhood Research, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics. E-mail: ikozmina@hse.ru

Elizaveta Sivak

Research Fellow, Centre for Contemporary Childhood Research, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics. E-mail: esivak@hse.ru

Address: 20 Myasnitskaya Str., 101000 Moscow, Russian Federation.

Abstract Scientists note that the dominant ideology for raising children today is intensive parenting. One of the key prerequisites underlying this ideology is that in child-rearing a parent should be guided by expert knowledge. In this context, educational programs for parents and parental self-education are being actively developed. However, the informational inquiries of parents have not been sufficiently studied. What sources do parents use? At which points is information about the upbringing of children most needed? In this paper we look at what sources of information related to children (education, health, etc.) parents use and what questions they are concerned about. The paper is based on an online survey of mothers and fathers of children aged from one to 12 years. We show that the intensity of use of different sources of information is related to the age of a child: one can single out peaks of "confusion" associated with certain stages in a child's life: the first six months of her or his life and the 6–7 year old age (preparation for school), with a relatively calm period (when a child is 4–5 years old) between them.

Keywords scientific parenting, intensive parenting, informational inquiries of parents, educational programs for parents.

- References**
- Apple R. D. (1995) Constructing Mothers: Scientific Motherhood in the Nineteenth and Twentieth Centuries. *Social History of Medicine*, vol. 8, no 2, pp. 161–178.
- Bruer J. T. (1999) *The Myth of the First Three Years: A New Understanding of Early Brain Development and Lifelong Learning*. Riverside, NJ: Simon and Schuster.
- Chernova Zh. V., Shpakovskaya L. L. (2013) Diskursivnye modeli sovremenno-go rossiyskogo roditelstva [Discursive models of Russian modern parenthood Woman in Russian Society]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, no 2, pp. 14–26.
- Craig L., Powell A., Smyth C. (2014) Towards Intensive Parenting? Changes in the Composition and Determinants of Mothers' and Fathers' Time with Children 1992–2006. *The British Journal of Sociology*, vol. 65, no 3, pp. 555–579.
- Ennis L. R. (ed.) (2014) *Intensive Mothering: The Cultural Contradictions of Modern Motherhood*. Toronto: Demeter Press.
- Faircloth C. (2010) "What Science Says Is Best": Parenting Practices, Scientific Authority and Maternal Identity. *Sociological Research Online*, vol. 15, no 4, pp. 1–4.

- Faircloth C. (2014) Intensive Parenting and the Expansion of Parenting. *Parenting Culture Studies* (eds E. Lee, J. Bristow, Ch. Faircloth, J. Macvarish), London: Palgrave Macmillan, pp. 25–50.
- Furedi F. (2001) *Paranoid Parenting: Abandon Your Anxieties and be a Good Parent*. London: Penguin.
- Godovannaya M., Temkina A. (2017) “Mat ty navechno, no i khudozhnitsa vseгда»: tvorchestvo v usloviyakh intensivno rasshirenogo materinstva [“You Are a Mother Forever, but an Artist for Good, As Well”]: Creative Work in the Context of Intensive-Extensive Mothering]. *Laboratorium. Zhurnal sotsialnykh issledovaniy*, no 1, pp. 30–61.
- Hays S. (1998) *The Cultural Contradictions of Motherhood*. New Haven: Yale University.
- Komarovsky Y. (2017) *Zdorovye rebenka i zdavy smysl ego rodstvennikov* [Children’s Health and Their Family’s Common Sense]. Moscow: Litres.
- Lee E., Bristow J., Faircloth C., Macvarish J. (eds) (2014) *Parenting Culture Studies*. London: Palgrave Macmillan.
- Lee E. (2014) *Experts and Parenting Culture*. *Parenting Culture Studies* (eds E. Lee, J. Bristow, Ch. Faircloth, J. Macvarish), London: Palgrave Macmillan, pp. 51–75.
- Lee E., Macvarish J., Bristow J. (2010) Risk, Health and Parenting Culture. *Health, Risk & Society*, vol. 12, no 4, pp. 293–300.
- Lee E. J. (2008) Living with Risk in the Age of “Intensive Motherhood”: Maternal Identity and Infant Feeding. *Health, Risk & Society*, vol. 10, no 5, pp. 467–477.
- Macvarish J. (2014) Babies’ Brains and Parenting Policy: The “Insensitive” Mother. *Parenting Culture Studies* (eds E. Lee, J. Bristow, Ch. Faircloth, J. Macvarish), London: Palgrave Macmillan, pp. 165–183.
- Macvarish J., Lee E., Lowe P. (2014) The “First Three Years” Movement and the Infant Brain: A Review of Critiques. *Sociology Compass*, vol. 8, no 6, pp. 792–804.
- Mayofis M., Kukulini I. (2010) Novoe roditelstvo i yego politicheskie aspekty [New Parenthood and Its Political Aspects]. *Pro et Contra*, nos 1–2, pp. 6–19.
- Polivanova K., Vopilova I., Kozmina Y., Nisskaya A., Sivak Y. (2015) Samoeffektivnost kak soderzhatelnaya osnova obrazovatelnykh programm dlya roditel’ey [The Concept of Self-Efficacy as a Methodological Basis for Parent Education Programs]. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 4, pp. 184–200. DOI: 10.17323/1814-9545-2015-4-184-200.
- Shirani F., Henwood K., Coltart C. (2012) Meeting the Challenges of Intensive Parenting Culture: Gender, Risk Management and the Moral Parent. *Sociology*, vol. 46, no 1, pp. 25–40.
- Strelnyk O. (2015) “Zhizn po doktoru Komarovskomu”: konstruirovaniye roditelstva v sovetakh po ukhodu za detmi [“Life According to Doctor Komarovskii”: How Advice on Caring for Children Constructs Parenting]. *Laboratorium. Zhurnal sotsialnykh issledovaniy*, no 2, pp. 83–105.
- Wolf J. (2007) Is Breast Really Best? Risk and Total Motherhood in the National Breastfeeding Awareness Campaign. *Journal of Health Politics, Policy and Law*, vol. 32, no 4, pp. 595–636.
- Zakharov S. (ed.) (2016) *Naselenie Rossii 2014: XXII ezhegodny demograficheskii doklad* [Russia’s Population in 2014. 22rd Annual Demographic Report]. Moscow: HSE.